

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В СТРАНАХ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

Raju Mohammad Karmul Alam

Faculty of Economics
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho Maklaya, 6, Moscow 117198, Russia

RESUMEN

El artículo “problemas y perspectivas del desarrollo sostenible en los países de América Latina”, hace una evaluación acerca de la situación económica social de los países de la región y los factores que frenan el desarrollo de las políticas orientadas al desarrollo sostenible. Un examen del impacto de la crisis económica en la región formula algunas tesis acerca de las perspectivas de desarrollo con sostenibilidad.

Введение

Глобальный экономический кризис как результат валютно-финансовой несбалансированности мировой экономики привел не только к усилению дисбаланса между ценностями экономической свободы и социальной справедливости, но и поставил вопросы о необходимости проведения структурных и институциональных преобразований в обозримом будущем [1].

В последние четыре десятилетия модели и концепции экономической модернизации, складывавшиеся в развивающихся странах или предлагавшиеся им извне, как правило, не включали в себя идею устойчивого развития, выражющуюся в увязке социально-экономических потребностей человека и общества с мерами по защите природной среды, а иногда и вовсе противоречили этой идее. Причем такая тенденция считалась нормальной даже для ряда развитых государств. Реальные шаги по достижению целей устойчивого развития были предприняты в отдельных государствах Запада / Севера, затем, в последнее десятилетие XX в., вышли на международный уровень, и только после этого стали учитываться в модернизационных программах некоторых развивающихся стран [2].

Не менее сложные процессы трансформации проходили и на региональном уровне, в том числе в Латинской Америке. Разочарование результатами неолиберальных реформ стало всеобщим, прежде всего ввиду огромных социальных издержек – чудовищного для региона роста неравномерности в распределении доходов,

деградации реального сектора, утраты экономикой устойчивости роста. Латиноамериканские страны в полной мере ощутили на себе и новую угрозу, исходящую с мировых финансовых кризисов, развивающихся очень интенсивно весьма стихийно [2].

При оценке масштабов структурной модернизации латиноамериканских стран в рамках неолиберальной модели следует непременно учитывать мощные социальные и экологические ограничители, которые неизбежно приведут к мутациям модели, если не к ее смене в дальнейшем [2].

Состояние социально-экономических показателей

На протяжении этого времени страны Латинской Америки находились в состоянии финансового и политического хаоса. В то время как некоторые аспекты социального развития значительно улучшились, бедность – особенно среди сельского населения – и неравенство продолжают оставаться основными проблемами, препятствующими продвижению региона к устойчивому развитию. Пять стран региона (Аргентина, Бразилия, Чили, Коста-Рика и Уругвай) считаются государствами с высоком-среднем уровнем социального развития; большая часть других стран по уровню социального развития относится к средней группе.

Бедность является широко распространенным явлением. Подсчитано, что более 150 млн. человек, или 40 процентов населения региона, живут в нищете [3; 4]. Бедность более распространена в сельской местности, хотя в городских областях бедных людей больше, чем в сельских, и почти половину бедных составляют дети или молодежь.

В период между 1970 и 2000 годом средняя продолжительность жизни возросла с 65,8 до 72,5 лет, с важными национальными и субнациональными различиями, связанными с уровнями доходов на душу населения [9]. Наибольшая средняя продолжительность жизни наблюдается в Южной Америке (73 года). Более эффективные программы в области здравоохранения позволили значительно снизить уровень детской смертности – с 81,6 на 1000 родившихся в 1970 году до 35,5 на 1000 родившихся в 1995 году [5].

За последние три десятилетия также значительно возрос уровень образования. Уровень грамотности среди взрослого населения в общем довольно высок и составлял в 1999 году 88 процентов [8], резко увеличившись с 77 процентов в 1980 году [10]. Однако крайне неравномерное распределение доходов, характерное для региона в целом, обусловливает и разную доступность школьного образования, включая уровни посещаемости и преподавания [11].

Преступность, включая убийства, возрастают во всем регионе, особенно в Колумбии и Бразилии. Более того, растет преступность внутри семей, особенно в отношении женщин и детей; подсчитано, что около половины женщин Латинской Америки по крайней мере однажды за свою жизнь сталкиваются с семейным насилием [4]. В последние годы регион в целом приблизился к мирному состоянию, за исключением нескольких конфликтов, таких как между Перу и Эквадором в 90-х годах.

Показатели экономического роста в регионе колебались за последние три десятилетия в пределах от 8,4 процента в год в 1973 году до 2,2 процента в 1983 году [6]. В результате ВВП на душу населения возрастал в среднем лишь на 1 процент в год – от 2827 долл. США в 1972 году до 3819 долл. в 1999 году [6]. Некоторые страны выгодно отличаются от остальных.

Экономический рост, наблюдавшийся в 90-х годах, стал возможен благодаря проведению крупных реформ, коснувшихся в первую очередь либерализации торговли и инвестиций. Процессы интеграции, включая заключение соглашений о свободной торговле и образование таможенных союзов – таких как Североамериканское соглашение о свободной торговле, Андский Пакт, Общий рынок стран юга Латинской Америки (МЕРКОСУР), Карибское Сообщество и Общий рынок Центральной Америки – начали приносить дивиденды.

Однако большинство государств региона, за исключением нескольких, например Чили, оказались неспособны восстановить свой экономический уровень, имевшийся до 80-х годов, и в целом за последние 30 лет в регионе наблюдался лишь скромный экономический рост. Основу экспорта по-прежнему составляют в основном потребительские товары и сырье, особенно нефть и нефтепродукты, минеральные полезные ископаемые, продукция сельского и лесного хозяйства. В этом отношении традиционная уязвимость региона и его внешняя зависимость еще более возросли в связи с неустойчивым характером экономической деятельности, обусловленным нестабильностью рынков и ограниченностью природных ресурсов [12]. Во многих странах импорт продолжает расти быстрее, чем экспорт [7].

В 1999 году уровень безработицы в регионе достигал 8,8 процента – самый высокий показатель 90-х годов, соответствующий уровню, существовавшему в пик долгового кризиса в 80-х годах [7]. За исключением Чили и Панамы, число жителей, занятых в частном секторе экономики, возросло в большинстве стран вместе с ростом уровня безработицы. В 90-х годах 7 из 10 рабочих мест, создаваемых в городах региона, приходились на частный сектор, характеризующийся непостоянством занятости, низкой степенью правового регулирования и отсутствием социальной безопасности [7]. Единственной позитивной

тенденцией в развитии рынка рабочей силы является увеличение числа работающих женщин. В 1980 году они составляли чуть больше одной четверти от общего числа трудящихся Центральной и Южной Америки; к 1997 году – уже одну треть занятых в Центральной Америке и около двух пятых в Южной Америке. В странах Карибского бассейна, где доля участия женщин всегда была выше, чем в других частях региона, эта цифра достигла 43 процента в 1997 году [7]. Рост этого показателя за последние два десятилетия был больше, чем в каком-либо другом регионе мира.

Уровень неравенства в регионе является самым высоким в мире, продолжая расти во всех субрегионах. В регионе в целом минимальный размер заработной платы в 1998 году был в среднем на 28 процентов ниже, чем в 1980 году. Ограниченнная возможность создания рабочих мест, связанная с особенностями экономики региона, и тот факт, что в результате увеличения спроса на рабочую силу в наибольшей степени выигрывают люди с высшим образованием, являются возможными причинами продолжающейся концентрации доходов, хотя основные причины этого явления все еще обсуждаются.

Похожая ситуация складывается и с распределением земель. Например, самая высокая концентрация собственности на землю наблюдается в Чили, Мексике и Парагвае. Неравный доступ к этому основному для сельского населения виду собственности является источником социального напряжения. На протяжении 90-х годов в связи с проблемами доступа к земле и высокими уровнями сельской бедности возникали многочисленные конфликты. Для решения этой проблемы правительство Коста-Рики отдало почти 2 млн. га (что по грубым оценкам составляет одну треть всей площади страны) на реализацию крупномасштабных программ по распределению, приобретению и передаче земли во владение. “Мировое Соглашение” Эль-Сальвадора породило аграрную реформу и программу перераспределения земли (в настоящее время 75,1 процента земли в Эль-Сальвадоре используется ее владельцами).

Факторы тормоза устойчивого развития в регионе

Управление деятельностью в области окружающей среды является сложным вопросом, так как окружающая среда еще не получила высоко приоритетный статус, который заслуживает [13]. Региональное участие в многосторонних соглашениях по окружающей среде в целом велико. Также за последние 15 лет в большинстве стран были созданы правительственные учреждения, формально занимающиеся экологическими вопросами. Тем не менее, статус и финансирование экологических учреждений часто ниже, чем у министерств или ведомств, которые на сегодняшний день не смогли

выделить экологические критерии приоритетными. Нынешние экологические проблемы Латинской Америки, а также экологические стратегии многих стран региона отчетливо указывают на то, что хорошее управление и, в частности, планирование землепользования, являются важнейшими актуальными вопросами XXI века.

В регионе промышленный и человеческий капитал признан основой для развития, не зависящей от природного капитала (как природных ресурсов, так и экологических услуг) в качестве физической основы для экономической и общественной деятельности. Это стало причиной неэффективного городского и сельского планирования, а также роста миграции из сельской местности в город, развития общественного и пространственного неравенства, а также ограничения возможностей учреждений в области укрепления экологической политики и законов. Несмотря, на эти сложности, правительственные, академические и общественные институты сходятся во мнении, что экологическим проблемам необходимо уделять должное внимание. Правительства все чаще признают, что управление природопользованием тесно связано с вопросами бедности и неравенства и что грамотное управление должно включать стабильную экономику как инструмент устойчивого развития, но не как самоцель [14].

Свободный доступ к информации о состоянии окружающей среды, повсеместное распространение экологического образования могут усилить необходимый импульс и политическую волю к усовершенствованию экологических стратегий. Необходимо срочное проведение исследования экологических, социальных и экономических составляющих устойчивости для осуществления поддержки стратегий, которые сосредоточены на рациональном управлении земельными активами, как природными, так и общественными. Пожалуй, на сегодняшний день это является самым серьезным вызовом, с которым столкнулся регион. Латинская Америка и карибский бассейн покрывают примерно 15 процентов общей площади земли, при этом здесь сосредоточено наиболее широкое разнообразие экорегионов, определенных всемирным фондом природы, где представлены образцы всех биом, за исключением тундры и тайги (хотя в изолированных участках присутствует альпийская тундра). Также регион обладает самым широким в мире разнообразием видов, многие из которых являются эндемичными, а также несколькими крупнейшими в мире бассейнами рек, включая Амазонку, Ориноко, Парану, Токантинс, Сан-Франциско и Грихальва-Усумасинта (FAO AQUASTAT 2006).

Приоритетными экологическими проблемами в регионе являются неконтролируемая урбанизация, угрозы биоразнообразию и экосистемам, деградация берегов и загрязнение морей, а также региональная уязвимость перед климатическими изменениями. Эти

четыре проблемы являются наиболее важными для экологической устойчивости как на региональном, так и глобальном уровне.

Итак, в Латинской Америке и Карибском бассейне приоритетными экологическими проблемами являются рост городов, угрозы для биоразнообразия и экосистем, деградация берегов и загрязнение морей, а также региональная незащищенность перед климатическими изменениями. Регионализация и глобализация привели к увеличению добычи нефти и газа, расширению использования плодородных земель для монокультурного экспорта и интенсификации туризма.

Этот регион является наиболее урбанизированным в развивающемся мире: 77 процентов местного населения проживают в городах. Качество топлива (как бензина, так и дизеля) постепенно улучшилось по всему региону, но уровень загрязнения воздуха в городах и соответствующие воздействия на здоровье остаются на высоком уровне и продолжают расти. Количество необработанных бытовых и промышленных сточных вод растет, что влияет на прибрежные районы, где проживает 50 процентов населения. Бытовые отходы обрабатываются повсеместно плохо. Изменения в землепользовании оказали воздействие на биоразнообразие и культурное разнообразие. Преобразование лесных площадей в пастбища, леса с рассаженными монокультурами, объекты инфраструктуры и города приводят к утрате и фрагментации ареалов, а также к потере местного наследия и культур. Другие сложности наследия и культур. Другие сложности заключаются в вырубке леса, лесных пожарах и добыче ископаемых видов топлива.

Интегрированные программы профилактики и контроля помогают снизить годовые темпы обезлесения в Амазонке. Деградация земель влияет на 15,7 процента региона и вызвана обезлесением, выбиванием пастбищ скотом и нерациональными механизмами орошения. Теперь охраняемые районы покрывают 11 процентов земель, предпринимаются новые усилия для сохранения коридоров и Амазонки, однако для защиты проблемных зон необходимы дополнительные меры. Ухудшение качества воды, изменение климата и цветение водорослей способствовали росту численности заболеваний, передаваемых через воду, в прибрежных районах. С целью решения таких проблем, активизируется комплексное управление морскими и прибрежными районами. Число стихийных климатических бедствий за последние 20 лет возросло, а регион подвержен таким воздействиям климатических изменений, как истощение ледников.

Финансово-экономический кризис и перспективы устойчивого развития

Первыми и неизбежными жертвами финансовых потрясений становятся не только социальные, но и экологические программы, которым в Латинской Америке уделяется особое внимание. Именно в последние три десятилетия в регионе активно внедряются механизмы контроля за состоянием окружающей среды и рациональным использованием природных ресурсов: подписание международных конвенций, сертификация лесной и рыбной продукции, внесение изменений в законодательство отдельных стран, разработка национальных стратегий и др. В частности, немало сделано для развития сети особо охраняемых природных территорий (ООПТ). В регионе расположено 4437 сухопутных и морских ООПТ общей площадью 350 млн га, в том числе 40 биосферных заповедников ЮНЕСКО.

Благоприятная рыночная конъюнктура привела к стабильному росту ВВП (2003 – 2,2%, 2004 – 6,1%, 2005 – 5%, 2006 и 2007 гг. по – 5,8%). Начало мирового экономического кризиса спровоцировало снижение темпов роста, а затем и отрицательные показатели (2008 г. – 4,1% и 2009 – 1,8%). Как показывают данные Экономической комиссии ООН для Латинской Америки и Карибского бассейна (ЭКЛАК), спад оказался краткосрочным. Уже во второй половине 2009 г. возобновился экономический рост и в 2010 г. на уровне 5,2%, и в 2011 г. – на уровне 4,3% [15].

Экономическая ситуация в Латинской Америке и Карибском бассейне резко ухудшилась в конце 2008 года, что было обусловлено снижением внешнего спроса и резким падением внутреннего спроса в результате ужесточения условий кредитования и опасений роста безработицы. ВВП, темпы роста которого пять лет подряд превышали 4 процента в год, в 2009 году сократился на 1,9 процента, а в 2010 году, выросли только на 1,7 процента. Следовательно, в 2009 году во всех странах региона показалось значительный рост безработицы, что обратит вспять наблюдавшуюся в последние пять лет тенденцию к росту занятости в организованном секторе.

В регионе Латинской Америки и Карибского бассейна процесс оживления экономической деятельности после кризисного периода, также протекает более энергично, чем это ожидалось ранее. Темпы роста совокупного ВВП стран региона, объем которого в 2009 году сократился на 2,1 процента, в 2010 году 4 процентов, а в 2011 году 3,9 процента.

Решение многих вопросов социального, экономического и экологического характера безусловно, зависит от состояния финансовой прочности стран региона.

После принятия известной стратегии ООН «Цели тысячелетия» (2000 г.) темы состояния окружающей среды и бедности стали обсуждаться латиноамериканскими странами совместно. Именно комплексный подход к решению означенных проблем был характерен для последнего ежегодного коллоквиума Международного союза охраны природы (Мехико, 2008) по теме «Сокращение нищеты и защита окружающей среды», собравшего более 200 специалистов из 21 страны Латинской Америки. Широко обсуждалось и другая проблема — продовольственная. Как кризис может повлиять на отмеченные программы? Учитывая, что сама по себе природоохранная деятельность не играет ключевой роли в формировании бюджетов различных уровней, можно полагать, что финансирование проектов в экологической сфере будет сокращаться в первую очередь. Нельзя не учитывать и еще одного аспекта: из-за нехватки финансирования неизбежно будет снижен контроль над использованием природных ресурсов, что повлечет возрастание нелегальных рубок ценных пород тропических деревьев, браконьерство.

Согласно результатам исследования, проведенного недавно Департаментом по экономическим и социальным вопросам с использованием комплексной типовой модели по шести латиноамериканским странам, прогнозировалось что, медленное и постепенное восстановление докризисных темпов роста к 2015 году приведут к отставанию некоторых стран этого региона с низким уровнем дохода (Боливии, Гондураса и Никарагуа) от графика достижения целей тысячелетия в области развития, касающихся всеобщего начального образования, сокращения детской и материнской смертности и доступа к питьевой воде и средствам санитарии.

Правительствам Боливии, Гондураса и Никарагуа для того, чтобы достичь целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия, пришлось выделять в период 2010 – 2015 годов на образование, здравоохранение и обеспечение населения основными услугами на 1,5 – 2 процента ВВП в год больше, чем это было предусмотрено в докризисном сценарии. Очевидно, что если не удастся быстро добиться оживления и поступательного роста, то такие крупные дополнительные расходы могут привести к исчерпанию бюджетных средств и повышению уровня государственного долга до неприемлемого уровня и стать в будущем источником макроэкономической нестабильности.

Дальнейший анализ показывает, что увеличение социальных расходов будет способствовать восстановлению темпов роста. Однако странам не удастся быстро вернуться к докризисным показателям экономического роста и занятости, так как расходы на обеспечение населения услугами, связанными с достижением целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия, составляют

лишь относительно небольшую долю совокупного спроса в этих странах.

В 2011 году экономика стран Латинской Америки росла устойчивыми темпами, что стало возможным благодаря наиболее продолжительному за всю историю повышению цен на все виды сырьевых товаров. Ожидается, что темпы экономического роста в целом по региону останутся в диапазоне от 4 до 5 процентов, а в некоторых странах Центральной Америки и Карибского бассейна – немного ниже. Одним из важнейших факторов экономического подъема и роста в регионе стали связи с Китаем.

В целом за последние годы регион продемонстрировал свою способность расти и развиваться довольно высокими и устойчивыми темпами.

Учитывая зависимость от сырьевых товаров, главный вопрос заключается в том, смогут ли страны Латинской Америки сохранить эту тенденцию роста на уровне 6 – 7 процентов, при этом не подвергаясь опасности «перегрева» экономики? Если это удастся, регион сможет еще больше повысить свою конкурентоспособность и производительность, как это произошло в странах Южной Азии, где риск такого перегрева возникает тогда, когда темпы экономического роста достигают 8 процентов.

Для того чтобы ликвидировать разрыв между производственным потенциалом и объемом производства, эксперты рекомендуют инвестировать средства в развитие человеческого капитала и инфраструктуру. Расходы на образование, которые в целом по региону составляют почти 5 процентов ВВП, сопоставимы с тем, что расходуется на эти цели в Восточной Европе или Азии, однако показатели сферы образования в среднем ниже общемировых стандартов, установленных в рамках реализуемой ОЭСР программы международной оценки успеваемости учащихся (PISA).

Заключение

Осуществление устойчивых структурных преобразований в странах Латинской Америки будет нелегкой задачей, и здесь не может быть одного рецепта для всех. Каждой латиноамериканской стране необходимо будет разработать стратегии и политику с учетом ее собственных секторальных и ресурсных приоритетов, экологических проблем, исходных условий и национальных возможностей. Акцент должен быть сделан, в частности, на эффективном и устойчивом использовании ресурсов в энергетическом секторе, промышленности и сельском хозяйстве.

Несмотря, на очевидный интерес международных корпораций и правительственные кругов развитых стран к колоссальным ресурсам

биоразнообразия в регионе, латиноамериканские и караibские страны стремятся обеспечить рациональное использование своего природного богатства на основе четких международных соглашений в этой области. Их цель – ввести международные правила доступа к «ресурсам будущего» в противовес предшествовавшим многовековым схемам абсолютного произвола в эксплуатации биоразнообразия. Устойчивость режимов «новой левой волны» во многом будет определяться не только эффективностью применения механизмов перераспределения национального дохода, но и их способностью соединить в целостную стратегию три базовых принципов – экономический рост, социальное «включение» различных слоев общества в предлагаемую модель развития и экологическую сбалансированность. Решению этой задачи способствует и заметно возросшая с начала 90 годов активность гражданского общества в решении проблем окружающей среды региона.

Еще только слегка обозначившийся поворот в сторону стратегии устойчивого развития уже начинает оказывать влияние на практику государственного управления. В качестве эксперимента правительство Мексики с 1993 года начало наряду с традиционными национальными счетами использовать альтернативные счета с учетом истощения природных ресурсов и ущерба, наносимого окружающей среде. Такие новые показатели, как экологический «ВВП» и «экологически чистый ВВП», в принципе позволяют правительственные кругам избавиться от «тиrании малых и быстрых решений», принимать политически более эффективные и долгосрочные стратегические решения, раздвигающие горизонты движения вперед [2].

Учитывая, на свою непростую историю, Латинская Америка в настоящее время обладает потенциалом, позволяющим наращивать новую силу и устойчивость. Главы государства и руководители органы должны тщательно осуществлять управление в целом благоприятными глобальными условиями, чтобы избежать повторения циклов подъемов и спадов, имевших место в прошлом, одновременно прилагая новые усилия для стабилизации условий, способствующих более устойчивому и сбалансированному росту.

LITERATURA

- [1].Starovoytov M.K. Feature of management of development of the average city in the conditions of formation of socially focused economy and formation of information and industrial society. / / M.K.Starovoytov, L.N. Medvedeva/M: MAX PRESS, 2008. – 264 P
- [2]. Латинская Америка: проблемы модернизации в контексте устойчивого развития. Сборник докладов научной конференции.М.: ИЛА РАН, 2007. – 300 с.

- [3]. IPES 2000: Development Beyond Economics
- [4]. Economic Commission for Latin America and the Caribbean (ECLAC) 2000
- [5]. World Bank (1999). World Development Indicators 1999. Washington DC, World Bank
- [6]. World Bank (2001). World Development Indicators 2001. Washington DC, World Bank
- [7]. ECLAC and UNEP (2001). The Sustainability of Development in Latin America and the Caribbean: Challenges and Opportunities. Report prepared for Regional Preparatory Conference of Latin America and the Caribbean for the World Summit on Sustainable Development, Rio de Janeiro, 23 – 24 October 2001
- [8].UNDP (2001).Human Development Report 2001.Oxford and New York, Oxford University Press <http://www.undp.org/hdr2001/completenev.pdf> [GEO – 2 – 289]
- [9]. PAHO (1998).La Salud en las Am ricas.Ediciyn de 1998, Publicacion Cient fica No. 569. Washington DC, Pan American Health Organization
- [10].PNUMA/OD (2001). GEO: Estad sticas Ambientales de America Latina y el Caribe. San Jose, Costa Rica, PNUMA y Observatorio del Desarrollo, Universidad de Costa Rica
- [11]. UIS (2001). Latin America and the Caribbean: Regional Report. Nomes, Soc ite Edition Provence12. UNEP (2000). GEO Latin America and the Caribbean Environment Outlook. Mexico City, United Nations Environment Programme, ROLAC
- [12]. IEA (1999).Energy Balances of OECD countries 1960 – 97, Energy Balances of Non – OECD countries 1971–97.Paris, Organization of Economic Cooperation and Development, International Energy Agency
- [13]. Gabaldon, A. J. and Rodriguez Becerra, M. (2002). Evolucion de las politicas e instituciones ambientales:  Hay motivo para estar satisfechos? In *La Transicion Hacia el Desarrollo Sustentable: Perspectivas de America Latina y El Caribe*. Leff, E., Ezcurra, E., Pisanty, I. and 24. Romero-Lankau, P. (2002). Instituto Nacional de Ecologia, Universidad Autonoma Metropolitana and Programa de Naciones unidas para el Medio Ambiente, Mexico, DF
- [14]. Guimaraes, R. and Barcena, A. (2002). El desarrollo sustentable en America Latina y el Caribe desde Rio 1992 y los nuevos imperativos de la institucionalidad. In Leff, E., Ezcurra, E., Pisanty, I. and Romero-Lankau, P. (2002). *La Transicion Hacia el Desarrollo Sustentable. Perspectivas de America Latina y El Caribe*. Instituto Nacional de Ecologia, Universidad Autonoma Metropolitana and Programa de Naciones Unidas para el Medio Ambiente, Mexico, DF

PROBLEMS AND PROSPECTS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT IN LATIN AMERICA

Raju Mohammad Karmul Alam

Faculty of Economics
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho Maklaya, 6, Moscow 117198, Russia

ABSTRACT

The article scrutinizes the questions of sustainable development and modernization on the basis of a new political culture and strategy. The paper analyses the nature, factors and outcome of socio-ecological-economic developments in the countries of Latin America. A number of practical suggestions are made on the rational strategy of economically sustained development and on the efficient mechanism to realize this strategy both on national and international level.